

Раис Равкатович Сулейманов

**СУФИЗМ В ТАТАРСТАНЕ В ПОСТСОВЕТСКИЙ
ПЕРИОД: РАЗНООБРАЗИЕ ГРУПП,
РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ВЛИЯНИЕ НА УММУ РЕГИОНА**

Rais Suleymanov

**TATARSTAN SUFISM IN THE POST-SOVIET PERIOD:
DIVERSITY OF GROUPS, DISTRIBUTION, INFLUENCE
ON THE UMMAH OF THE REGION**

The author analyzes the degree of preservation of the Sufi traditions of the Tatar people in the post-Soviet period, as well as considering the penetration of Sufism in Tatarstan on a boundary of XX-XXI centuries. Today Sufism in the region is represented by several groups that exist in the environment of the Muslim Ummah. Its part has spread, the others has not played any significant role in the religious space of Tatarstan since the appearance. The author notes the Sufism restoration process taking place in recent years.

*История распространения суфизма среди татар
Урало-Поволжья*

Проникновение суфизма в среду предков современных татар происходило во времена существования Волжской Булгарии в XII-XIII вв.¹. На тот период в Поволжье получил распространение суфизм тариката (религиозного ордена) Ясавия, названного по имени его основателя Ахмеда Ясави (1103-1166), жившего в Средней Азии. Последователи тариката Ясавия распространили учение своего наставника далеко за пределами региона. В XIII-XIV вв. Средняя Азия находилась в составе Золотой Орды, за счет чего процесс исламизации этого средневекового государства протекал

¹ Ислам в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. Казань: Мастер Лайн, 2001. С. 36.

параллельно с распространением суфизма. После распада Золотой Орды в XV веке на территории образовавшихся татарских ханств, включая и Казанское, продолжил господствовать в основном тарикат Ясавия. Например, крупный мусульманский деятель середины XVI века Кул Шариф, участвовавший в защите Казани во время ее взятия войсками Ивана Грозного, принадлежал как раз именно к этому суфийскому ордену.

Для суфизма характерны не только наличие братств, построенных по принципу учитель (*муршид*, *шейх*) и его ученики (*мюриды*), но и странствующих и живущих в ханака или текие (обителях) дервишей. «Распространение суфизма среди татар привело к появлению и такого феномена как дервишество, о распространённости его свидетельствует наличие, например, слободы Дербышки в Казани <...> очевидно, что это был в основе нравственный феномен, стремление людей к моральному совершенству подвигало их к такому методу поиска истины, самовоспитания через странничество»¹, — писал об особенностях распространения суфизма среди татар мусульманский богослов Валиулла Якупов (1963-2012).

В XVII-XVIII вв. в Поволжье проникает другой суфийский тарикат — *Накишбандия*, названный по имени Бахауддина Накшбанда (1318-1389), проживавшего в Средней Азии. Этот тарикат распространился весьма широко, охватив не только Центральную Азию, но и Ближний Восток, Индию, Северный Кавказ. В Поволжье он полностью вытеснил тарикат Ясавия, и к XIX веку можно говорить о монополии именно этого суфийского тариката среди казанских татар².

¹ Якупов В.М. Особенности суфизма в Поволжье // Он же. Ислам сегодня. Казань: Иман, 2011. С. 280.

² Правда, часть исследователей полагает, что тарикат Ясавия у татар не исчез, а трансформировался в «ишанизм» — народная форма суфизма, для которой характерны отсутствие четкой организационной структуры, более слабая связь между наставником и учениками

Среди них стали появляться свои шейхи, получившие наименование «ишаны». В системе Оренбургского Магометанского Духовного Собрания ишаны, как правило, работали имамами мечетей и преподавателями медресе: их особый статус духовных лидеров суфийских братств и круг почитателей никак документально не закреплялся, каких-то особых привилегий они от этого не имели. При этом сами ишаны могли придерживаться разных политико-идеологических убеждений, находясь при этом в одном тарикате. К примеру, ишан Зайнулла Расулев (1833-1917), работавший имамом и преподавателем медресе в г. Троицке (современная Челябинская область), разделял идеи джадидизма (мусульманского модернизма конца XIX – начала XX вв., игравшего заметную роль в татарском обществе), а другой ишан Ишмухаммет Динмухаметов (1849-1919), создавший медресе в деревне Тюнтер (современный Балтасинский район Республики Татарстан), был одним из главных идеологов *кадимизма* (религиозного консерватизма, также игравшего в конце XIX – начале XX вв. важную роль среди татарского духовенства). Несмотря на то, что оба идеологически принадлежали к разным общественно-политическим течениям в рамках ислама, в то же время они были ишанами (шейхами) одного тариката Накшбандия, имея группы своих последователей.

Для понимания функционирования суфизма в Урало-Поволжье XVIII – начала XX вв. необходимо иметь в виду, что тарикаты могли дробиться на несколько направлений (ветвей): так, в частности Накшбандийский тарикат

и возможность получения прощения грехов у шейха (ишана) через его заступничество перед Аллахом. См.: *Тагиров Р.Г.* Суфизм в Поволжье: особенности функционирования // Вестник Российского исламского университета. №1: Специализированный выпуск сборника научных статей преподавателей и сотрудников РИУ, приуроченный к 1000-летию г. Казани и открытию мечети Кул-Шариф. 2005. С. 149–150.

в регионе был представлен двумя ветвями — *муджаддидийа* и *халидийа*.

Основателем *муджадидийа* является индийский шейх Ахмад Сирхинди (1564–1624), который получил прозвание «*Муджаддид-и алф-и сани*» («Обновитель второго тысячелетия»). В Поволжье эта ветвь Накшбандийского тариката проникла через Бухарский эмират, где в XVIII–XIX вв. учились казанские татары. Пик расцвета *муджаддидийа* в Бухарском эмирате пришелся на рубеж XVIII - начало XIX вв. Тогда его ярким представителем был Ниязкули ат-Туркмани (умер в 1820/21 гг.). Его мюридом из Поволжья был Габденнасыр Курсави (1776–1812). Другим представителем *муджаддидийа* в регионе был Габдрахим Утыз Имяни (1752–1836). Надо отметить, что Курсави выступал критиком института ишанов в Поволжье, считая, что вокруг них образовалось много предрассудков, невежества и примитивизма. «Именно против этих предрассудков и выступал мусульманский реформатор, считая, что множество невежд претендуют на звание адепта или наставника, «не ведая, в чем смысл тасаввуфа и цель его». Суфизм, в понимании Курсави, направлен на исключительно внутреннее самосовершенствование, согласование своих поступков с шариатом по образцу сунны и отказ от бида (нововведений. — прим.)»¹, — пишут об этом исследователи. Также историки подчеркивают, что «заслуживает внимания один факт: насколько мы видим, татарские суфии из *муджаддидийа* не присоединились к джихаду даже в самый разгар войны на Кавказе в начале 1840-х гг.»². Западный исследователь суфизма среди татар

¹ *Галлямов Д.Ф.* Суфизм в Среднем Поволжье // Евразийское пространство: цивилизационные кризисы и поиск путей гражданского согласия: материалы I Евразийского научного форума (30 июня - 2 июля 2008 г.) в 2 т.: т. I / Под ред. Б.М. Ягудина. Казань: «Intelpress+», 2013. С. 50.

² *Кемпер М.* Суфийские традиции в первой половине XIX в. // История

Михаэль Кемпер добавляет по этому поводу: «Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. они также не пытались присоединиться к своим накшбандийским братьям на Кавказе в вооруженной борьбе с русскими. Вполне вероятно, что они даже не знали о связях северокавказских имамов с накшбандийя. В татарской литературе на арабском и татарском языке практически ничего не говорится о джихаде. Это приводит нас к выводу, что в первой половине XIX в. Накшбандийя муджаддидийя на Северном Кавказе приняла военно-революционную позицию (в форме своей ветви халидийя) в отношении Российской империи, а в Волго-Уральском регионе тот же орден проявлял себя консервативно и в значительной степени мирно»¹. По его мнению, «все же татарские муллы, среди которых было много накшбандиев, больше сотрудничали с Российским государством, нежели представляли для него угрозу»².

Во второй половине XIX века доминирующим направлением в суфизме среди татар становится ветвь *халидийя* Накшбандийского тариката, наиболее ярким представителем которой становится ишан Зайнулла Расулев (1833-1917), получивший в 1869 году посвящение от халидийского шейха Ахмеда Зиайэддина Гюмешханеви (умер в 1893 г.) из Османской империи³. Для религиозной практики халидийя характерен громкий и коллективный *зикр* (многократное поминание Аллаха), чего не было свойственно муджаддидийя. Зайнулла Расулев внес новые суфийские ритуалы в религиозную традицию татар:

татар с древнейших времен: в семи томах. Т. VI: Формирование татарской нации XIX – начало XX в. / гл. ред. Хакимов Р.С. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2013. С. 374–375.

¹ Там же.

² Там же.

³ Основатель ветви Халид Багдади (1779–1826) был родом из иракского городка Шехрезура, входившего тогда в Османскую империю.

использование четок, празднование Мавлид-байрама (дня рождения пророка Мухаммада), а также громкий зикр. Хотя последний факт не является общепризнанным: в то время, как американский исламовед иранского происхождения Хамид Алгар сообщает, что очевидцы отмечали, что «в кругу Зайнуллы Расулева можно услышать мистические крики»¹, а другой исследователь наследия этого ишана Ильшат Насыров пишет: «большинство учеников шейха Зайнуллы [в ходе исполнения суфийских психофизических упражнений] впадали в состояния сильнейшего «джазба» (экстаза) [безудержного влечения к Богу]. Во время совместных с шейхом исполнений «зиков» среди его мюридов происходили случаи [непроизвольного] испускания криков и воплей [в результате впадения в состояние транса и экстаза]»², другие исламоведы отмечают, что Зайнулла Расулев практиковал метод молчаливого, произносимого про себя зикра, подробно излагая двадцать принципов и предписаний его исполнения³.

В годы воинствующего атеизма по институту ишанов (суфийских шейхов) в Татарстане был нанесен серьезный удар, от которого не удалось оправиться: некоторые из татарских шейхов предпочли уехать из Поволжья на Северный Кавказ, где антирелигиозная политика государственных органов была не столь масштабной, как в Татарской АССР. Так, например, ишан Баязид Хайруллин (1871-1950), который был в свое время мюридом Зайнуллы Расулева, переезжает в Махачкалу. К нему в 1930-е

¹ *Algar H. Shaykh Zaynullah Rasulev: The Last Great Naqshbandi Shaykh of the Volga-Ural Region // Muslims in Central Asia / ed. Jo-Ann Gross. Durham: Duke University Press, 1992. P. 112–133.*

² См.: Предисловие к книге: *Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накибанди. Избранные произведения / пер. с арабского под редакцией, с комментариями и примечаниями И.Р. Насырова. Уфа: 2000. С. 19.*

³ *Галлямов Д.Ф. Указ. соч., с. 51.*

годы приедут двое других татарских имама Гарифуллы Гайнуллина (1894-1984) и Габдельханнан Сафиуллина (умер в 1973 г.), став его мюридами. С 1950-х годов оба будут проживать в Казани, где на дому в пос. Борисково станут собирать своих немногочисленных последователей и совершать зикры¹. Практика функционирования суфийского тариката построена на передаче иджазы (разрешения на передачу цепочки сакральных знаний о религии) от шейха к мюриду. Последний живший в Казани ишан Гарифуллы Гайнуллин перед смертью передал иджазу своему мюриду Камиллю Бикмухаметову, который приезжал к нему из Буинска. Бикмухаметов был последним в этой цепочке татарских суфийских шейхов ветви халидийя: в 2000 году он скончался в Буинске, не имея учеников, и, соответственно, иджазу никому не передал². Единственный, кто мог быть мюридом Бикмухаметова — нынешний имам казанской мечети «Шамиль» Махмут Шарафутдинов (род. в 1978 г.), который сам родом из Буинска, где учился в медресе, однако Шарафутдинов не подтверждает того, что он имеет прямое отношение к Бикмухаметову, хотя исследователи отмечают опосредованную связь между ними. Исламовед Лейла Алмазова пишет об этом: «Приехавший в Буинск для встречи с Камилем-хазратом Махмут-хазрат узнал о его недавней кончине. На сороковой день ему во сне явился Камиль-хазрат и сказал: «Начни зикр, иначе случится голод». Еще он ему сказал в том сне, чтобы Махмут-хазрат

¹ Миннуллин И., Минвалеев А. Суфизм в советском Татарстане: к постановке проблемы // Эхо веков. 2007. №1. С. 143–150.

² Гатин А.А. Ветвь Накшбандия-Халидия в советский период: опыт исторической реконструкции // Мусульманский мир Российского Востока: традиции и новации: Материалы Международного научно-практического симпозиума, 13–15 мая 2013 г., Уфа – Учалы / Сост. Г.Б. Азаматова, Л.Ф. Тагирова, М.Н. Фархшатов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2013. С. 110–115.

взял вещь в доме у него на полке. Вдова Камиля-хазрата тоже примерно в это же время увидела сон, в котором ее почивший супруг просит передать Махмуту-хазрату запечатанный конверт. Она нашла на полке этот конверт и, как и было завещано, передала его Махмуту-хазрату. В нем оказалась книга «Далаил ал-хайрат» Мухаммада ал-Джазули и рукописные записи салаватов и зикров, которые Махмут-хазрат начал совершать. Таким, казалось бы, нетрадиционным, а на самом деле достаточно распространенным в истории суфизма способом Махмут-хазрат стал продолжателем традиции Зайнуллы Расулева»¹.

К слову сказать, сам Махмут Шарафутдинов является суфием (правда, открыто это не афиширует), находящимся в поиске своего настоящего духовного учителя (шейха)², его мечеть «Шамиль» в Казани считается суфийской, где регулярно проводятся коллективные целительные практики, пользующиеся большой популярностью у населения, особенно женщин.

Разнообразие суфийских братств в Татарстане в постсоветский период

В постсоветский период суфизм проникал в исламскую среду Татарстана из трех регионов – Турции, Дагестана и Центральной Азии. Все эти направления связаны с тарикатом Накшбандия, хотя попытки проникновения двух других тарикатов – Ясавия (из Казахстана) и Кадирия (из Турции) – имели место, правда, не получили значительного распространения среди татар. Всего нами

---

¹ Алмазова Л. Феномен казанской мечети «Шамиль»: суфийские истоки целительной практики // Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве: сб. ст. / отв. ред. Д.В. Брилев. Казань: Казан. ун-т, 2014. С. 263.

² Там же, с. 264.

выявлено восемь устойчивых групп, которые получили свое распространение в постсоветский период в Татарстане:

- 1) Ясавия;
- 2) Кадирия;
- 3) Татарские мюриды дагестанского шейха Саида Чиркейского;
- 4) Сулейманджилар;
- 5) Исмаил ага;
- 6) Еренкёй;
- 7) Хакканиты;
- 8) Суфийское братство татарского шейха Ришата Мусина.

Ряд исследователей отмечает схожесть с суфийскими группами движения «Нурджулар», признанного в России экстремистской организацией, предлагая характеризовать его как «неосуфийское или квазисуфийское братство»¹: в частности, его основатель турецкий проповедник Саид Нурси (1877-1960) занимался «созданием законспирированных по суфийскому образцу религиозных ячеек»². Однако нами «Нурджулар» не причисляется к суфийским группам, поскольку в области тассавуфа сами нурсисты считают, что «время настоящих шейхов («муршид камил») или суфийских наставников закончилось и таковых больше не будет»³. Сами они не рекомендуют следовать каким-либо шейхам тарикатов и себя к ним не относят.

¹ Цибенко (Иванова) В.В. Основные особенности деятельности последователей Саида Нурси (Нурджулар) // Сектоведение. 2014. Т. IV. С. 102.

² Шагавиев Д.А. Исламские течения и группы. Казань: ЧУ ИД «Хузур»-«Спокойствие», 2016. С. 141.

³ Закиров Р.Р. Организация «Нурджулар»: краткая история и особенности идеологии // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы методологии экспертизы материалов с признаками экстремизма» / Казань, 14-15 ноября 2013 г. Казань: ЗАО «Мир без границ», ООО Глаголь, 2013. С. 229.

Также мы не рассматриваем в данной статье движение «Хизмет» (последователи турецкого проповедника Фетхуллага Гюлена), являющегося ответвлением «Нурджулар», адепты которого активно действовали и продолжают, правда, сейчас менее заметно, действовать в Татарстане. Среди зарубежных исследователей нет однозначной точки зрения относительно религиозно-характеристики этого нового религиозного движения: одни связывают его с течением Нью Эйдж, другие даже называют Гюлена бахаитом по своим взглядам, кто-то признает его связь с тарикатом, применяя для его обозначения термины «неосуфизм» или «постсуфизм»¹. Ранее мы уже подробно рассматривали деятельность религиозной группы последователей Гюлена на территории Татарстана².

Ясавия

Как было отмечено выше, тарикат Ясавия был распространен среди мусульман Поволжья в период существования Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства. Постепенно его влияние снижается, и он уступает место другому тарикату – Накшбандия, которому удалось к XIX веку полностью его вытеснить среди татар. Однако в постсоветский период попытки его проникновения в Татарстане имели место под влиянием его возрождения в Казахстане.

¹ Этот вопрос о характеристике движения Фетхуллага Гюлена разобрала ростовский турколог Вероника Цибенко (Иванова). См.: *Цибенко В.В. Неосуфизм и джамаат Фетхуллага Гюлена // Россия и Восток: взаимодействие стран и народов: Труды X Всероссийского съезда востоковедов, посвященного 125-летию со дня рождения выдающегося востоковеда Ахмет-Заки Валиди Тогана. Кн. 1. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 217.*

² *Сулейманов Р.Р. Влияние Турции в Татарстане: фактор «мягкой силы» // Мусульманский мир. 2016. №1 (январь-март). С.6-26; Сулейманов Р.Р. Религиозная экспансия Турции в Татарстан в постсоветский период // Вестник МГИМО. 2016. №2 (47). С.40-48*

«В Казани в середине 1990-х годов был прецедент появления шейха ордена Ясавия, как он сам себя рекомендовал. Однако он ограничился публикацией статей в газетах и мусульманских календарях и не смог собрать устойчивой группы последователей. По его словам, инициацию он получил в Казахстане от шейха-казаха»¹, — отмечает мусульманский богослов и историк Валиулла Якупов, описывая попытку проникновения тариката Ясавия в Татарстан в постсоветский период. Есть ли сегодня последователи тариката Ясавия в Татарстане как организационная группа, нами пока не обнаружено, но, например, в Казани издавались сборники изречений шейха Ахмеда Ясави на татарском языке; выпускал их писатель и доктор филологических наук Фарит Яхин².

Кадирия

Тарикат Кадирия в Татарстан проникал из Турции через молодых последователей турецкого шейха Хайдара Баша (род. в 1947 г.), который известен не только своими книгами на религиозные темы, но и трудами по экономике (многие из его книг переведены на русский язык).

«Представители суфизма данного толка имеют свои организационные ячейки. До середины 1990-х годов они собирались, в основном, в мечети “Нурулла”. Сегодня их объединяют редкие посещения своего шейха из Турции, который индивидуально общается со своими учениками (в Казани около десяти мюридов этого шейха)»³, — так в начале

¹ Якупов В.М. Ислам в Татарстане в 1990-е годы. Казань: Иман, 2005. С. 95.

² Хужа Әхмәт Яссәви (Фәнни-текстологик хезмәт). Казан: Иман, 2000; Әхмәт Яссәви. Хикмәтләр (Фәнни-текстологик хезмәт) / Татарстан Республикасы Мәгариф министрлыгы тарафыннан тәкъдим ителгән. Казан: Татарстан Республикасы «Хәтер» нәшрияты (ТАРИХ), 2003 (на татарском языке).

³ Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). Казань: Издательство

2000-х годов описывал эту религиозную группу исламовед Рафик Мухаметшин. Отметим, что непродолжительное время кадиристы издавали в Казани газету «Мусафир», а под их влияние попали ряд журналистов Татарстана, например, Арслан Минвалеев («Реальное время»), Рашит Галлямов («Бизнес Онлайн») и Фарид Баширов («Молодежь Татарстана»)¹. Нынешний первый заместитель муфтия Татарстана Рустам Батров в бытность имамом соборной мечети в Ярославле (1998-2007) также способствовал изданию книги Хайдара Баша².

Татарские мюриды дагестанского шейха Саида Чиркейского

Сильное влияние суфийского братства дагестанского шейха Накшбандийского и Шазилийского тарикатов Саида Чиркейского (1937-2012) сегодня ощущается за пределами Северного Кавказа. Получило оно распространение и в Урало-Поволжье. Во многих мечетях Казани, Уфы, Екатеринбурга, в северных регионах Уральского федерального округа можно увидеть людей в характерных для этой религиозной группы тюрбетейках зеленого цвета с белой полосой. Это часто является отличительным признаком принадлежности к этому суфийскому братству.

В Татарстане мюридом Саида Чиркейского является имам казанской мечети «Зайнулла» из поселка Царицыно на юго-востоке Казани Сулейман Зарипов. Официальные религиозные контакты между Татарстаном и Дагестаном

«ФЭН», 2003. С. 298.

¹ Такого мнения придерживается казанский исламовед Азат Ахунов (доцент кафедры регионоведения и исламоведения Казанского федерального университета), назвавший их автору как симпатизантов этого тариката.

² В 2000 году в Ярославле была издана книга Хайдара Баша в переводе на русском языке: *Хайдар Баши*. Макалат. Ислам: секрет становления / пер. с тур.; Ислам. религ. орг. мусульман г. Ярославля, Исламский научно-просветительский центр. Ярославль: ДИА-пресс, 2000.

стали налаживаться в 2000-е годы, где заметную роль играл именно этот имам. Поездки религиозных деятелей Татарстана в Махачкалу, а также приглашение дагестанского духовенства на религиозные мероприятия в Поволжье только способствовали укреплению связей между этими двумя центрами ислама в России. Так, в конце мая 2001 года делегация Духовного управления мусульман Республики Татарстан (ДУМРТ) во главе с первым заместителем муфтия Валиуллой Якуповым, руководителем Центрального аппарата ДУМ РТ Ильясом Зиганшиным, мухтасибом Балтасинского района РТ Джалилем Фазлыевым и Сулейманом Зариповым отправились по приглашению муфтия Дагестана Ахмада Абдуллаева в Махачкалу¹. В 2006 году в казанском издательстве «Иман» в переводе на татарский язык вышла книга шейха Саида Чиркейского «Сокровищница благодатных знаний»².

Контакты между Татарстаном и Дагестаном носили различный характер: есть примеры влияния исламских фундаменталистов российского Юга на татарских мусульман, включая вербовку последних для участия в террористической деятельности как на Северном Кавказе, так и у себя дома в Поволжье³, также имеют место контакты и по линии суфизма.

При нынешнем муфтии Татарстана Камиле Самигуллине (на посту председателя ДУМ РТ с 2013 года по настоящее время) произошло заметное усиление связей между

¹ Документальные материалы № 4 о деятельности руководства Духовного управления мусульман Республики Татарстан в период с 14.03.2001 по 02.02.2002 / Составители: В. Якупов, М. Архипов. Казань: 2002. С. 106.

² Эл-Чиркави Сәед әфәнде. Бәрәкәтле белемнәр хәзинәсе. Казан: Иман, 2006 (на татарском языке).

³ См.: Конференция «Религиозное влияние Северного Кавказа на Поволжье: проблема исламского фундаментализма» // Мусульманский мир. 2014. № 2. С. 144–147.

Северным Кавказом и Поволжьем, вызвав у наблюдателей опасения, что глава мусульман республики «*поддерживает кавказизацию татарской уммы*»¹. Влияние исламских традиций Северного Кавказа на Поволжье связано и с тем, что Самигуллин учился в 2003 году в Северо-Кавказском исламском университете в Дагестане, и с тем, что количество кавказцев среди прихожан мечетей на Урале и в Поволжье в последнее время значительно возросло². Немалую роль в усилении нынешних контактов между суфиями Волго-Уралья и Юга России играло и то, что сохранилась память об исторической связи мусульман Поволжья и Северного Кавказа, которая фиксируется с XVIII века. Так, татаро-башкирский религиозный деятель и ученый Таджетдин Ялчыгол (1768-1838) в конце 1770-х годов некоторое время жил и учился в Дагестане; у татарских шейхов Мухаммада-Закира Камалова Чистави (1804-1893) и Зайнуллы Расулева (1833-1917) был ученик лакец Сайфулла-кади Башларов (1850-1919), который в мае 1908 года был возведен Расулевым врангшейха (муршида) и получил от него иджазу; в советский период в 1930-е годы часть татарского мусульманского духовенства, опасаясь репрессий со стороны советской

¹ *Постнов Г.* Муфтию Татарстана указали на кавказизацию республики // Независимая газета, 24 июля 2015 года. URL: http://www.ng.ru/columnist/2015-07-24/5_tatarstan.html, дата обращения 26.08.2016.

² *Старостин А.Н.* Влияние миграции из Центральной Азии и Кавказа на мусульманское сообщество Среднего Урала // Ислам в Содружестве Независимых Государств: альманах. 2011. № 1 (2). С. 28-38; *Мухаметшина Н.С.* Влияние миграции на региональное мусульманское сообщество // Этнокультурный и межконфессиональный диалог в Урало-Поволжском полиэтническом пространстве: исторический опыт и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. С.9; *Сабирова Г.* Мусульмане Татарстана и Дагестана: идеалы и идентичности // Другое поле: Социологические практики / Под ред. Е.Л.Омельченко, С.А.Перфильева. Ульяновск, 2000. С.159-178

власти, переехала в Махачкалу. Уже упоминавшиеся выше татарский шейх Баязид Хайруллин и его мюриды оставили свой след в истории ислама XX века в Дагестане. К тому же у ряда татарских шейхов (например, у чистопольского шейха Мухаммад-Закира Камалова Чистави (1804-1893) имелись свои мюриды на Северном Кавказе. Эти факты активно используются для обоснования традиционности контактов суфизма Поволжья и Северного Кавказа и необходимости их сохранения. Так, ректор Российского исламского университета в Казани Рафик Мухаметшин, делаясь планами сотрудничества с богословами Дагестана, отметил: «На Кавказе, конечно, всегда ценили наших [татарских] религиозных деятелей. Но официальное признание на таком уровне – такого еще не было. Ведь именно наши ученые богословы давали иджазу их богословам на продолжение суфистских традиций <...> Мы решили совместно изучать наше [суфийское] наследие <...> После такого признания, думаю, работать нам вместе будет легче. Мы никогда, конечно, не воевали, но и нельзя сказать, что особо дружили. Кавказ всегда был Кавказ, татары были татары, но сейчас мы, как единая умма мусульман, должны продолжать эти традиции»¹. Своеобразной вехой в истории религиозных отношений Дагестана и Татарстана можно считать открытие 1 августа 2016 года в Махачкале и в находящемся рядом поселке Тарки двух мечетей, названных в честь Зайнуллы Расулева и Баязида Хайруллина. Мероприятие прошло с участием многих представителей духовенства Дагестана и Поволжья и активно освещалось в прессе².

---

¹ Мы решили совместно с дагестанцами изучать наше наследие – Р.Мухаметшин // «Исламский портал», 8 августа 2016 года. URL: <http://www.islam-portal.ru/novosti/104/6474/>, проверено 26.08.2016.

² В Махачкале открыли мечети в честь выдающихся шейхов // «Islam Review», 1 августа 2016 года. URL: <http://islamreview.ru/>

Сулейманджилар

В постсоветский период суфизм проникал в Татарстан через Турцию, как в результате прибытия в регион религиозных проповедников из Стамбула и Анкары, так и благодаря татарам, уехавшим учиться в Турцию и вернувшимся на родину уже в качестве мюрида того или иного суфийского братства. При характеристике той или иной суфийской группы часть религиоведов предлагает использовать термин «неосуфизм»¹, объясняя это тем, что в результате политики секуляризации Кемалю Ататюрку в 1920-1930-е гг. в Турции произошло разрушение привычной формы тариката. Ему на смену пришли джамааты (общины), которые во многом копируют прежние суфийские братства, но в то же время имеют отличия от привычной организационной формы. «Джамааты сегодня – это объединения людей, прежде всего по своему свободному выбору, а не по географическому положению или на основе родственных связей <...> В современных условиях для большинства участников религиозных общин сходит на нет возможность иметь непосредственный контакт с учителем-муршидом. Традиционная суфийская связь между учителем и его мюридами, если можно так выразиться, переходит в режим дистанционности; она осуществляется через аудио- и видео-проповеди, интернет-трансляции, чтение еженедельных посланий, статей

---

news/v-mahackale-otkryli-meceti-v-cest-vydausihsa-bogoslovov/, проверено 26.08.2016; В Дагестане открыли мечети, названные в честь татарских богословов // «Islam Today», 1 августа 2016 года. URL: <http://islam-today.ru/novosti/2016/08/01/v-dagestane-otkryli-meceti-nazvannye-v-cest-tatarskih-bogoslovov-foto/>, проверено 26.08.2016.

¹ См., например: Цибенко В.В. Неосуфизм и джамаат Фетхуллага Гюлена // Россия и Восток: взаимодействие стран и народов: Труды X Всероссийского съезда востоковедов, посвященного 125-летию со дня рождения выдающегося востоковеда Ахмет-Заки Валиди. Книга 1. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С.216-219

в СМИ <...> В результате практически исчезла возможность совместных зикров и осуществления постоянного контроля учителя за мюридами»¹, – так объясняют специалисты причины трансформации тарикатов в джамааты.

Одним из таких неосуфийских братств, которое проникло в Татарстан в 1990-е годы, можно считать джамаат «Сулейманджилар» («Сулеймания»), получивший свое название по имени его основателя шейха Сулеймана Хильми Тунахана (1888-1959), родившегося в селе Силистре в Болгарии и переехавшего в 1913 году в Стамбул. Учение джамаата имеет мистический характер, поскольку адепты поддерживают духовную связь с умершим шейхом, после которого передача преемственности духовного лидерства в общине прервалась. Это нетипично для суфийских братств, где наличие живого лидера среди своих мюридов является обязательным, а одного из них шейх делает своим преемником. Шейх Сулейман скончался в 1959 году, и его духовное лидерство так и не было унаследовано, поэтому последователи шейха приходят на его могилу и мысленно общаются с ним. Исследователи относят «Сулейманджилар» к реформированным тарикатам, где со смертью шейха прервана сильсиля (цепочка духовной преемственности шейхов). У джамаата имеется лидер общины, однако члены группы могут получить *баракат* (благодать) только через духовную связь с умершим шейхом².

Члены «Сулейманджилар» стремятся расширить свое влияние, создавая учебные заведения по всему миру.

---

¹ Саетов И.Г. «Джамаатизация» тарикатов в республиканской Турции: трансформация мусульманских общин в ответ на вызовы модерна // Суфизм и мусульманская духовная традиция: тексты, институты, идеи и интерпретации. СПб.: Петербургское востоковедение, 2015. С. 246-247.

² Ярош О.А. Международные миссионерские движения суфийского толка: идеология, организационные принципы, основные направления деятельности // Практична філософія. 2015. №1. С. 132.

Их школы-интернаты предлагают отдельное обучение мальчиков и девочек, джамаат стремится к закрытости своих учебных заведений, а его члены не пользуются СМИ (исключение — издаваемый джамаатом журнал «Кяңж академи»)¹.

Первый проповедник «Сулейманджилар» Озтюрк Музаффер прибыл в Татарстан в 1990-е годы для создания школ интернатского типа. Ему удалось открыть три пансионата-интерната — два для мальчиков (в 1998 году в Казани открывается пансионат «Ак умет»; в 2003 году в Набережных Челнах начинает работать пансионат «Хилал») и один для девочек (в Казани с 2001 года функционировал пансионат «Зангар»). Как уже отмечалось выше, последователи «Сулейманджилар» стремятся сохранять свои учебные заведения закрытыми от окружающего мира, ограничивая учеников от его влияния. Вот как описывают исследователи особенности данных школ: «Возглавляет учебный и хозяйственный процесс Баш ходжа (директор школы), после него по иерархии идет его помощник, который выполняет все его поручения. Помощник обычно назначает дежурных среди учителей и учащихся, следит за учебным процессом, наказывает провинившихся <...> Просмотр телепередач категорически запрещен, только в особых случаях смотрят мусульманские каналы и новости. У джамаата Сулеймания отношение к СМИ критическое, особенно это касается тех сфер, где освещается светская общественная жизнь. Прослушивание любой музыки (исключение составляют только мунаджаты) также запрещено и считается харам»².

---

¹ Бадерхан Ф. Суфийские ордена в Турции // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). М.: Институт востоковедения РАН, «Крафт+», 2001. С. 140.

² Галимзянова М. Джамаат Сулеймания в образовательном пространстве

Российские надзорные органы обратили внимание на эти пансионаты, что во многом было связано с чрезмерной закрытостью школ последователей шейха Сулеймана. Причем недовольство замкнутостью высказывали даже родители: по их словам, детям не позволяли свободно общаться с родителями¹. Кроме того, проверки контролирующих органов выявили существенные нарушения санитарно-гигиенических норм содержания детей в пансионатах². В 2007 году был закрыт «Хилал» в Набережных Челнах, в 2014 году перестали существовать пансионаты «Ак умет» и «Зангар» в Казани и «Волга» в Нижнем Новгороде³.

Турецкой Республики // Минбар. 2009. №1. С. 84-85.

¹ *Прянишников П.* Турецкий марш по России: исламисты Реджепа Эрдогана оккупируют Урал и Поволжье // «Версия», 22 февраля 2016 года. URL: <https://versia.ru/islamisty-redzhepa-yerdogana-okkupiruyut-ural-i-rovolzhe>, проверено 26.08.2016

² «В мусульманском медресе был организован трехкратный прием пищи, при необходимом при круглосуточном пребывании не менее чем пятикратный прием пищи [для подростков]. В жилой части медресе отсутствовали помещения медицинского назначения (кабинет врача, процедурная, изолятор). Жилые комнаты не были обеспечены прикроватными тумбочками и стульями. Воспитателями медресе не были пройдены медицинские предварительные и периодические медицинские осмотры, гигиеническая подготовка и аттестация. Отсутствовала комната для сушки белья. Мягкий инвентарь (матрацы, подушки, одеяла) не подвергались ежегодной камерной дезинфекции специализированными организациями и учреждениями, а также после каждого выселения проживающих. Туалетные комнаты не были оборудованы сливными бачками, душевые комнаты — гибкими шлангами с душевыми насадками», — так описывает характер соблюдения санитарно-гигиенических норм в медресе информационное агентство «Татар-информ». См.: В Казани закрыли женское медресе при мечети Зангар // «Татар-информ», 4 июня 2014 года. URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2014/06/04/409508/>, проверено 26.08.2016

³ Пансион закрытого типа // «Нижегородские новости», 19 марта 2014 года. URL: <http://www.nnews.nnov.ru/news/2014/03/26/14326/>, проверено 26.08.2016

Исмаил ага

Джамаат «Исмаил ага», названный по одноименной мечети в Стамбуле, представляет собой ультраконсервативное суфийское братство, которое стремится противостоять модернизации общества, проповедуя возвращение к традиционному укладу жизни мусульманской общины до начала секуляристских реформ Кемаля Ататюрка, насколько это, конечно, реально сегодня. Консерватизм члены джамаата проявляют и во внешнем виде: женщины ходят в никабах, мужчины отращивают густые бороды, носят шаровары в духе Османской империи XVIII века. Возглавляет джамаат «Исмаил ага» 87-летний Махмут аль-Уфи (поэтому в литературе иногда встречается другое наименование джамаата — «Махмутчилар»). Поскольку он человек уже очень пожилого возраста и передвигается только на коляске с помощником вопрос передачи духовной власти преемнику открыт: «Главной проблемой джамаата в течение ближайших лет будет вопрос смены лидера — Махмут-эфенди уже стар и немощен <...> человека уровня самого шейха в данный момент не наблюдается, что грозит джамаату взаимными распрями»¹, — пишет турколог Ильшат Саетов. Наиболее вероятный преемник Махмута аль-Уфи — проповедник Ахмед Джубелли, придерживающийся достаточно радикальных взглядов.

В Татарстане джамаат «Исмаил ага» укрепил свое положение с приходом на пост муфтия Татарстана в 2013 году Камиля Самигуллина, являющегося мюридом шейха Махмута аль-Уфи. Камиллю Самигуллину удалось превратить свою мечеть «Тынычлык», находящуюся

¹ Саетов И.Г. Джамаат «Исмаил ага» в общественной жизни Турции: религиозные, политические и институциональные характеристики // Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке (Афганистан, Иран, Пакистан, Турция, этнический Курдистан, соседние мусульманские районы). М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2014. С. 183.

впригороде Казани в посёлке Мирный, в своего рода обитель (текке, дарга или ханака) для последователей «Исмаил ага»: там регулярно проходят *сохбеты* (собрания, на которых звучат нравоучительные беседы). «Исмаил ага» практикует тихие зикры (так называемые «зикры сердцем»). Вот как описывают эту особенность их богослужения турколог Ильшат Саетов: «Сначала мюрид совершит омовение, уединится в укромном месте. Сядет на правую сторону, ноги расположит слева. Избавившись от всех своих эмоций и мыслей в состоянии убогости, признания своей вины, он должен молиться для того, чтобы его приняли в зикре, приверженности к сунне и для хорошего окончания земного пути. Затем он читает одну «Фатиху» (1-я сура Корана) и три «Ихласа» (112-я сура Корана) в качестве подарка душе нашего великого шейха Бахауддина Накшибанда (да будет свята его сокровенность). Затем закрывает глаза, представляет себя лежащим в кровати. И думает, что это его последний отдых, в страхе просит помощи у Бога, и говорит: «Я свидетельствую, что нет Бога, кроме Аллаха, и я свидетельствую, что Мухаммад — его раб и пророк» (на арабском языке. — прим.), — представляет, что ангел Азраил (да будет свята его сокровенность) забирает его душу, показывает ей места в загробной жизни и оставляет ее у его изголовья»¹. Еще Камиль Самигуллин практикует в месяц Рамадан обряд *итикаф* — благочестивое уединение на 10 дней (минимальный срок — 1 день), когда он все время находится на территории мечети, там постоянно молится, совершает зикр, полностью отрешается от окружающего мира².

---

¹ Саетов И.Г. Вызов модерну из центра Стамбула: джамаат «Исмаил ага» в общественной жизни Турции // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Т. 155, кн. 3. Ч. 2. С. 94.

² Последнюю декаду Рамадана муфтий Татарстана проведет в благочестивом уединении // Сайт Духовного управления мусульман

Эренкёй

Джамаат «Эренкёй» получил свое имя от одного из районов Стамбула. В настоящее время это братство возглавляет Осман Нури Топбаш (род. в 1942 году), автор многочисленных сочинений на тему тасаввуфа. Переводом и изданием его книг в России занималась московская издательская группа «Сад», основанная в марте 2005 года и выпускающая также на русском языке журнал «Золотой родник». В некоторых мусульманских книжных магазинах при мечетях в Казани можно обнаружить труды Топбаша¹.

Добавим, что в соседнем с Татарстаном Башкортостане этот джамаат вел активную деятельность в 1990-е годы, но постоянных мюридов поначалу не было: лишь к концу 2000-х годов первое объединение появилось в Уфе в мечети «Гуфран», где они открыли «Коран-центр»², который был закрыт в 2010 году. В 2008 году Османом Нури Топбашем в качестве муршида этого суфийского братства в Башкортостане был поставлен Айдар Хабибуллин,

---

Республики Татарстан, 12 июля 2014 года. URL: http://dumrt.ru/ru/news/news_1618.html, проверено 26.08.2016.

¹ Из мусульманского духовенства Татарстана наибольшую благосклонность к Топбашу питает имам казанской мечети «Марджани» Мансур Залялетдинов, учившийся в Турции, являющийся также ректором Казанского исламского колледжа, где в учебном процессе используются книги шейха Османа Нури Топбаша. В 2013 году Залялетдинов даже получил предостережение от прокуратуры Татарстана о недопустимости экстремистской деятельности за то, что в принадлежащем ему магазине напротив мечети продавались книги Топбаша, которые включены в Федеральный список экстремистских материалов (такowymi сегодня признаны книги «История пророков» в 3-х частях, «Вақф. Благотворительность. Служение», «На пике цивилизаций. От эпохи Посланника до наших дней», «Ислам. Вера. Поклонение», «Тасаввуф», «Пророк Мухаммед Мустафа-1» и «Пророк Мухаммад Мустафа-2»).

² Религиозные объединения Республики Башкортостан. Справочник. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. С. 27.

который был директором издательской группы «Сад». Тот сумел сплотить местную молодежь, приглашая их на сохбеты и организуя посещения могил (популярностью у них пользовалась братская могила жертв Сеянтусской трагедии в лесах близ деревни Султанбеково Аскинского района Башкортостана). Однако 25 сентября 2010 года Хабибуллин был арестован и позднее осужден по статьям 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») и 222 («Незаконное хранение боеприпасов») Уголовного кодекса РФ (его приговорили 31 января 2012 года к 4-м годам лишения свободы в колонии-поселении). После освобождения из колонии Хабибуллин вместе с семьей уехал из страны, а издание книг Османа Нури Топбаша в России прекратилось. Молодежь, группировавшаяся вокруг Хабибуллина, разобщи́лась¹: у «Эренкёй» в Башкортостане нет своего муршида (наставника), хотя известно, что мюридом шейха Османа Нури Топбаша является заместитель председателя ДУМ РБ Айну́р Арсланов.

Хакканийты

Джамаат «Хакканийя» получил название по имени своего основателя шейха Назима Хаккани (1922-2014), проживавшего в Турецкой Республике Северного Кипра и основавшего там свою обитель в городе Лефка. Рост числа мюридов шейха из Поволжья начался в 2000-е годы и охватил в основном Башкортостан (отметим, что Хуаджа Амина, жена Назима Хаккани, — башкирка, семья которой еще из СССР эмигрировала на Ближний Восток). В 2010 году шейх Хаккани назначил муршидом в Башкортостане

---

¹ Сафин Ю. История одного тариката в Башкирии // РБ-XXI век: сайт традиционалистов Башкортостана, 16 февраля 2016 года. URL: <http://rb21vek.com/religion/896-istoriya-odnogo-tarikata-v-bashkirii.html>, проверено 26.08.2016.

муллу Абдурафика Мурдашева из деревни Ташлыкуль Мелеузского района Башкортостана.

После смерти Назима Хаккани в 2014 году во главе братства встал его сын Мехмет Хаккани. Вслед за этим усилились позиции башкирского медиамагната Салавата Кильдина, который в 2013-2015 гг.¹ трижды организовывал визиты шейха Мехмета Хаккани в Башкортостан и тем самым явно потеснил деревенского муллу Абдурафика Мурдашева. Последнему пришлось уступить пост муршида джамаата «Хакканийя» в Башкортостане Салавату Кильдину (его теперь именуют «шейх Усман»). На основном суфийском сайте Башкортостана размещён перевод на русский язык текста, в котором Кильдину разрешается быть муршидом в башкортостанском тарикате, за подписью Назима Хаккани, однако оригинал документа на сайте отсутствует². Здесь важно учитывать один нюанс: после смерти своего отца шейх Мехмет Хаккани «обнулil» выданные ранее иджазы своим муршидам по всему свету, поскольку они были действительны только при жизни шейха Назима; теперь инициация муршидов должна пройти заново от шейха Мехмета.

Среди других известных членов суфийского братства хакканитов следует назвать бизнесмена Марата Сафина, родного брата певицы Алсу Сафиной и сына экс-вице-президента нефтяной компании «Лукойл» Ралифа Сафина. Он является муршидом джамаата в Москве (под именем «шейх Мурад»). Сафин основал там суфийский

¹ По итогам этих посещений Башкортостана под редакцией Салавата Кильдина 8-тысячным тиражом была издана книга: Мауляна Султан аль-Аулия Шейх Мухаммад Мехмет Адиль аль-Накшбанди. Сохбеты (беседы) в Башкортостане. Изд. 2-е, доп. Уфа: Башкортостан, 2015.

² Разрешение Усману Салавату Кильдину быть муршидом в Тарикате // Сайт суфийского ордена Накшбанди Раббани (Республика Башкортостан). URL: <http://www.sufirb.ru/permission.php>, проверено 26.08.2016.

Центр развития «Вирдан», а также способствовал изданию на русском языке книг Назима Хаккани и популяризации духовного наследия братства на русском языке в сети Интернет (например, на видеохостинге YouTube есть канал под названием «Суфийское братство Накшбанди», сайт www.sufi.su и несколько групп в социальных сетях).

С ним конкурирует живущий в Лефке (Турецкая республика Северного Кипра), где и располагается *дарга* (обитель) братства, дервиш Убайдуллах Раббани (настоящее имя неизвестно), который создал «Школу суфизма» (сайты: www.sheiknazim.ru и ubaydullah.clan.su) и проводит интернет-лекции на русском и английском языках, ведет свой канал на YouTube под названием «Суфийские видео курсы онлайн». Убайдуллах Раббани часто выступает с критикой Марата Сафина¹, упрекая последнего в том, что тот ближе к другому ученику умершего Назима Хаккани, шейху Бахауддину, чем к Мехмету Хаккани.

В ритуальной практике хакканинты практикуют громкий зикр, совершаемый во время *хадра* (собрания): мюриды становятся кругом, шейх выходит в центр, и участниками мероприятия и специальными запевалами начинают произноситься восхваления в адрес Аллаха. При этом хакканинты на своих коллективных зикрах практикуют использование музыкальных инструментов (дудочки, бубны, барабаны и др.), запевалы громко исполняют славословия, а мюриды рассказываются из стороны в сторону, иногда берясь за руки и водят хороводы. Периодически шейх может пригласить в центр круга одного или нескольких мюридов, которые выступают в роли ведущего во время этого зикра. Все участники этого действия приходят в воодушевление и радость. Как пишут

¹ Цибенко (Иванова) В.В. Накшбандийский тарикат хакканийи (раббанийи) и неоосманийский проект шейха Назима Киприотского // Исламоведение. 2014. № 4. С. 96.

специалисты, «следует отметить, что анализ мистической практики в суфизме наглядно показывает наличие в познавательных процедурах мусульманского мистицизма элементов, направленных на достижение экстатического состояния и психологического, и физиологического, и химического характера»¹.

25 ноября 2010 года к тогда еще живому шейху Назиму Хаккани прибыла группа мусульман из Татарстана. В сети Интернет имеется видеозапись этой встречи². Периодически к Хаккани на Северный Кипр приезжали и другие жители Татарстана.

Кто является муршидом хакканитов в Татарстане, точно неизвестно (дервиш Убайдуллах Раббани упоминает некоего «шейха Али»), их присутствие пока не так заметно, как в соседнем Башкортостане, где это суфийское братство развернуло свою деятельность очень масштабно, начав с широкого распространения практики посещения могил, родников и гор в качестве «святых мест», сделав это весьма массовым и заметным явлением религиозной жизни мусульман в республике.

В выпущенной на башкирском языке в 2012 году под редакцией Салавата Кильдина книге «Башкортостан — страна святых»³ прямо обосновывается мысль, что на территории региона имеются захоронения не только суфийских шейхов, но и *сахабов* (сподвижников)

¹ *Абакаров Р.И., Королев В.В.* Измененные состояния сознания в мистическом опыте суфизма // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. Т. 151, кн. 1. С. 9.

² Шейх Назим беседует с представителями Татарстана // Суфийское братство Накшбанди: канал на видеохостинге YouTube, 19 февраля 2013 года. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FX5fjzg6w4U>, проверено 26.08.2016.

³ Башкортостан — әүлиәләр иле / Төзөүселәре Килдин С.Ә., Ярмуллин С.Ш., Ғайсина Ф.Ф. Баш һүз, кушымта авторы Ғайсина Ф.Ф. Мөхәррире Килдин С.Ә. Өфө: Китап, 2012 (на башкирском языке).

самого пророка Мухаммада. Таким образом идеологически обосновывается идея, что ислам в Башкортостане пришел от самого основателя ислама, а значит, обладает некой сакральной чистотой. Эту идею хакканисты поспешили материализовать: вокруг захоронения якобы сахабов Зубайра бен Зайда и Абдрахмана бен Зубайда на горе Нарыстау в Миякинском районе Башкортостана хакканистами был воздвигнут мавзолей, а у подножия горы построена мечеть и купель возле родника. Эти места ежегодно посещают тысячи паломников. Аналогичный мавзолей был воздвигнут на могиле якобы сахаба Усмана бен Талхи на горе Ярыштау в Давлекановском районе Башкортостана.

Активное проникновение хакканистов в Башкортостан привело к стычкам с местными салафитами. Исследователи констатируют, что в Башкортостане «основным конфликтом остается внутриконфессиональный»¹. «В исламе он связан с противостоянием суфийской группы сторонников шейха Хаккани и салафитами, не перешедший пока в открытый конфликт. Сотрудники ДУМ РБ и ЦДУМ России поддерживают сторонников этих групп в республике с разной интенсивностью, но открыто их идеологии не декларируют»², — писал об этом еще в 2014 году уфимский исламовед Руслан Карамышев, намекая на то, что ДУМ РБ поддерживал салафитов, а ЦДУМ России — суфиев.

Однако через год ситуация резко поменялась, и конфликт между салафитами и суфиями в Башкортостане принял открытый характер³. Конфликт удалось замять, однако

---

¹ Карамышев Р.Д. Этнорелигиозная ситуация в Республике Башкортостан (на примере исламской уммы): проблемы, тенденции, перспективы. Уфа: Мир печати, 2014. С. 112.

² Там же.

³ 30 августа 2015 года в г. Белорецке после приезда шейха Мехмета

он показал определенный поворот в политике властей Башкортостана: если в первой половине 2010-х годов они не препятствовали деятельности хакканитов, в чем-то даже содействовали (например, визиты Мехмета Хаккани и его поездки по Башкортостану сопровождались теплым приемом со стороны глав и чиновников, строительству мавзолеев на якобы захоронениях сахабов никто не препятствовал), то после 2015 года на хакканитов стали смотреть более настороженно, полагая, что не стоит поддерживать ориентацию местных мусульман на зарубежного шейха.

Суфийское братство татарского шейха Ришата Мусина

Из всех суфийских братств, сумевших за постсоветский период оформиться в Татарстане в устойчивую общину во главе с ишаном, можно назвать группу последователей шейха Ришата Мусина, обоснованную в 1991 году в селе Старое Чурилино Арского района Республики Татарстан (ученики его называют Мухаммед-хазрат).

Ришат Мусин родился в 1931 году в Татарской АССР. После Великой Отечественной войны в 1947 году его семья

Хаккани в местную мечеть между его последователями и салафитами произошёл конфликт. Когда в мечеть пришли Мехмет Хаккани и его сторонники из числа местного духовенства, салафиты организовали перепалку и потасовку, в грубой форме требуя от Хаккани немедленно покинуть мечеть, что тому пришлось сделать, дабы ситуация не обострялась. После случившегося последователи Хаккани публично обвинили главу Духовного управления мусульман Республики Башкортостан, муфтия Нурмухаммеда Нигматуллина в радикализации ислама, считая, что именно он организовал всю эту потасовку. Однако в ответ мухтасиба Белорецкого района Башкортостана Исмагила Мухамедьянова, являющегося хакканистом (и обратившегося с письмом к президенту России Владимиру Путину против муфтия Нурмухаммеда Нигматуллина), сняли с должности. См.: Цибенко В.В. Борьба за «молчаливое большинство»: тарикат хакканий против салафийа // Проблемы востоковедения. 2016. №1 (71). С. 36-37

переезжает в Андижан (Узбекистан). Где Мусин работал на одном из промышленных предприятий. Во время работы произошла авария, на него обрушилась плита, в результате Мусину ампутировали ногу.

В Узбекистане он вошел в местную мусульманскую общину, где были сильны суфийские традиции, сохранявшиеся и в советское время. От местных шейхов он получил иджазу и сам был возведен в муршиды. Вот как пишет о нем татарский богослов Валиулла Якупов: «Если принять во внимание тот факт, что значительное число татар в советское время переселилось в Узбекистан, и наличие в этой республике значительных устойчивых суфийских традиций, не вызывает удивления, что некоторая часть татар Узбекистана была вовлечена в распространенный там тарикат. Причем один из них, Ришат-хазрат Мусин дошел до степени муршида, в 1991 году он вернулся на родину в Татарстан, в село Чурилино Арского района, и вокруг него постепенно сложился центр притяжения интересующихся Накшбандией, переросший к концу 1990-х годов в устойчивую группу классического тариката Накшбандия»¹.

Среди мюридов шейха Ришата Мусина можно встретить много представителей высшего слоя мусульманского духовенства Татарстана: главного казья Татарстана Джалиля Фазлыева, председателя Совета улемов ДУМ РТ Абдуллу Адыгамова, экс-муфтия Татарстана Ильдуса Файзова, начальника отдела дагвата ДУМ РТ Нияза Сабирова и др.

Сам шейх Ришат Мусин проживает в исторически русском селе Старое Чурилино, в котором находится действующая церковь Казанской иконы Божьей Матери,

---

¹ *Якупов В.М.* Исламский компонент государственно-конфессиональных отношений в Татарстане в 90-е годы XX века (историко-политический анализ). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Науч. рук. Мухаметшин Р.М. Казань: 2004. С. 130.

построенная 1830 году. Хотя за советское и постсоветское время этнический состав населения села изменился (в нем проживают 69% татар и 28% русских по переписи населения 2002 года), конфликтов на межэтнической почве не зафиксировано. Сам Мусин на вопрос о совместном проживании мусульман с православными христианами отзывается доброжелательно. По его словам, «христиан нельзя считать *кяферами* (неверными), потому что они тоже верят в Бога», только, как он считает, они «верят в него по-своему, не так мусульмане»¹.

Точная численность членов суфийского братства шейха Ришата Мусина неизвестна, но условно его последователей можно разделить на две группы: на учеников (мюридов) и симпатизирующих, которые по тем или иным причинам не могут принять всех требований, чтобы считаться учениками (например, элементарная обязанность для ученика — чтение намаза: если человек не может выполнять его пятикратно и ежедневно, то уже только по этой причине не может стать учеником²). По нашим оценкам, на сегодняшний момент численность учеников (мюридов) шейха Ришата Мусина составляет 150-200 человек³.

¹ Из личной беседы автора с Ришатом Мусиным (10 апреля 2013 года).

² «Ко мне один раз приехал один депутат-татарин, который хотел стать моим мюридом. Я его спросил, читает ли он намаз пять раз в день. Он ответил, что из-за работы не может совершать намаз каждый день. “Как же ты можешь стать мюридом, если даже намаз не можешь совершать?!” — ответил я» (Из личной беседы автора с Ришатом Мусиным (10 апреля 2013 года).

³ В 2016 году суфийское братство Ришата Мусина неожиданно оказалось в центре скандала, связанного с его 52-летним сыном, которого бывшая жена обвинила в сексуальных домогательствах к их 5-летней дочери. Однако эту тему удалось замять, хотя она и просочилась в СМИ — по мнению наблюдателей и знакомых с ситуацией здесь имеет место быть внутрисемейный конфликт, в ходе которого женщина решила таким образом обвинить бывшего супруга, см.: *Кириллова Р. В Татарстане*

Основной проблемой этого братства является преклонный возраст шейха (85 лет). Пока непонятно, кто может стать его преемником.

Реставрация суфизма в Татарстане и связанные с ней трудности

С приходом к руководству Духовным управлением мусульман Республики Татарстан мюрида суфийского ультраортодоксального джамаата «Исмаил ага» Камиля Самигуллина, ставшего муфтием республики в 2013 году, наметилась тенденция к реставрации суфизма. Если в 2000-е годы исследователи призывали общество проявить интерес к суфизму («Сегодня в России, в том числе на Северном Кавказе, в Поволжье и на Урале, идет процесс переосмысления суфийского наследия, ибо Ислам и тасаввуф (суфизм) здесь нерасторжимы, едины»¹, — писал исламовед Ильшат Насыров), то сейчас происходит экспансия суфизма в мусульманскую умму Поволжья. Пока официальное исламское духовенство Татарстана открыто не обозначает это как форму противодействия радикальным течениям ислама зарубежного происхождения, но в общественно-религиозный дискурс последовательно продвигается доктрина о том, что традиционный ислам, который видится альтернативой салафизму, — это и есть суфизм. Так, муфтий Татарстана Камиль Самигуллин, выступая в Общественной палате России на круглом

супруга помощника имама обвинила его в домогательствах к 5-летней дочери // Вечерняя Казань, 27 мая 2015 года. URL: <http://www.evening-kazan.ru/articles/v-tatarstane-supruga-pomoshchnika-imama-obvinila-ego-v-domogatelstvah-k-5-letney-docheri.html>, дата обращения 26.08.2016.

¹ *Насыров И.* Единство ислама и тасаввуфа (суфизма) // Суфизм как фактор сохранения мира и стабильности: Материалы Республиканской научно-практической конференции (29 мая 2004 г.). Махачкала: 2005. С. 100.

столе, заявил, что «все традиционное татарское богословие так или иначе связано с суфийскими миролюбивыми традициями»¹. При этом он и другие участники круглого стола предложили, что для «сохранения межнационального и межконфессионального мира в России и противостояние любым проявлениям экстремизма и радикализма в нашей стране <...> необходимо создать единый идеологический центр для совершенствования работы с религиозными сообществами, обучения истинным ценностям веры на основе традиций богословской российской суфийской Школы»². И хотя главным признаком традиционного ислама является, на наш взгляд, лояльность к светскому государству, на практике чрезмерное распространение суфизма в Поволжье ведет к конфликту с другими мусульманскими течениями, в частности, с салафитами, численность которых сегодня в Татарстане и Башкортостане внушительна.

Не получится ли, что на фоне реставрации суфизма как альтернативы исламскому радикализму возникнет ситуация, в которой находятся последние годы мусульмане Северного Кавказа, где имеет место противостояние между суфиями и салафитами? Как отмечал автор данной статьи на конференции, «конфликты на Северном Кавказе и в Башкортостане по линии противостояния суфизма и салафизма, которые принимают открытую форму, иногда показывают куда большую непримиримость именно суфизма в его жесткой категоричности, что вызывает озабоченность властей. А власти меньше всего хотят смуты среди мусульман

---

¹ Муфтий Татарстана в Общественной палате РФ обсуждает роль и значение суфизма // Сайт Духовного управления мусульман Республики Татарстан, 28 апреля 2016 года. URL: http://dumrt.ru/ru/news/news_13441.html, проверено 26.08.2016.

² Там же.

России»¹.

Ряд исследователей, которые говорят о важности возрождения суфизма, обосновывают это необходимостью противостоять религиозному экстремизму в исламе, но с условием, что к реставрации тасаввуфа в Поволжье и в России в целом необходимо подходить дифференцированно. В частности, заведующий отделом исламоведения Института стран СНГ Ильдар Сафаргалеев последние годы продвигает идею, что в процессе распространения суфизма в России можно опереться на Деобандийскую школу суфизма из Пакистана, возглавляемую шейхом Зульфикаром Ахмадом (род. в 1953 г.). Сафаргалеев за последние 5 лет много сделал для популяризации этой суфийской группы, хотя предложение брать на вооружение учение пакистанских шейхов в России выглядит весьма экзотично.

С Деобандийской школой тесно связано другое исламское движение — «Джамаат Таблиг»², признанное в России экстремистским. Хотя сам Зульфикар Ахмад бывал в России, на наш взгляд, должна сохраняться определенная осторожность в привнесении в нашу страну из-за рубежа суфизма в версии Деобандийской школы. Мы согласны с предложением Ильдара Сафаргалеева о необходимости разборчивее подходить к государственной поддержке разных суфийских братств, особенно тех, чьи шейхи и духовные центры находятся в зарубежных странах: «В этой связи для постсоветских стран на современном этапе в контексте создания действенной альтернативы экстремизму весьма актуален вопрос выбора, «селекции»

---

¹ Сулейманов Р. «Расулевские чтения»: панацея ли суфизм? // Кавказский геополитический клуб, 26 июля 2016 года. URL: <http://kavkazgeoclub.ru/content/rasulevskie-chteniya-panaceya-li-sufizm>, дата обращения 26.08.2016.

² Шагавиев Д.А. Исламские течения и группы. Казань: ЧУ «ИД «Хузур»-«Спокойствие», 2016. С. 132

тех суфийских тарикатов, которые бы гармонично вписались в постсоветский социум того или иного региона, и последующей выработки согласованных мер по их поддержке. Это архиважно, поскольку существует немалое количество псевдосуфийских течений, которые никоим образом не могут способствовать гармонии в любом обществе»¹. Действительно, следует понимать, что не все суфийские группы будут одинаково лояльно относиться к российскому государству и уважительно — к православному большинству в нашей стране.

Говоря о суфизме в сегодняшнем Татарстане, важно понимать, что татарские суфии не считают себя отдельной религиозной группой, которая противостоит остальной несуфийской части мусульманской уммы Татарстана. Сегодня суфии стремятся реставрировать суфийские традиции через популяризацию религиозного наследия татарского народа, в котором те в прошлом занимали важное место. Ежегодно проводимые научные конференции, посвященные этой проблематике (пионером стал Центр исламской культуры «Иман» г. Казани, который в 2000 году провел круглый стол «Суфизм в Поволжье: история и современность»²) и отдельным суфийским шейхам³

¹ Сафаргалеев И.Ф. Бесценная духовная традиция. Сборник статей. М.: Издательство Института стран СНГ, 2016. С. 76.

² «Суфизм в Поволжье: история и специфика». Материалы круглого стола, организованного Центром Исламской культуры «Иман». Казань: Иман, 2000.

³ С 2012 года в г. Чистополе проходят ежегодные «Камаловские чтения», посвященные шейху Мухаммад-Закиру Камалову аль-Чистави (1804-1893); с 2004 года в селе Новые Зимницы Старокулаткинского района Ульяновской области — ежегодные «Хансаваровские чтения», приуроченные к памяти шейха Хабибулла Хансаваров (1805-1897); с 2012 года в г. Троицке Челябинской области проводятся ежегодные «Расулевские чтения», посвященные шейху Зайнулле Расулеву (1833-1917) и организуемые совместно правительством Челябинской области и Центральным духовным управлением мусульман России.

способствуют росту интереса к суфизму. Делается это также через издание трудов суфийских шейхов¹ и посредством киноискусства. Например, 19 июля 2016 года начальником отдела дагвата ДУМ РТ Ниязом Сабировым, который является мюридом Ришата Мусина, на конференции в Апанаевской мечети г. Казани был представлен документальный фильм «Татарские духовные наставники» (режиссер – Абу Ислам Шамсави).

Для Татарстана в постсоветский период характерно, что последователи суфизма стараются открыто не афишировать свою принадлежность к нему, не позиционировать себя публично в качестве суфиев. Во многом такая позиция объясняется тремя причинами. Во-первых, татарское большинство может настороженно отнестись к принадлежности части духовенства, включая и двух последних муфтиев Татарстана, к суфизму. Вполне вероятно, что это может вызвать подозрения у государственных органов. Так, занимавший пост председателя Совета по делам религий при Кабинете министров Республики Татарстан в 1997-2008 годах Ринат Набиев высказывался на эту тему следующим образом: «С 1990-х годов наблюдается возрождение интереса к суфизму в татарском обществе под влиянием иностранных течений (нурджилар) и Дагестана. По некоторым данным, в Дагестане мюриды Саида эфенди Чиркейского контролируют не только приходы и учебные заведения, но и оказывают влияние на политику должностных лиц <...> В настоящее время в РТ все время подчеркивается политика толерантности и светскости, что не допускает вмешательства представителей религии в дела государства, включая представителей суфийских братств. Необходимо также отметить, что суфии не регистрируют свои общины

¹ В мусульманских книжных магазинах в Казани свободно продаются сочинения дагестанских и турецких суфийских богословов.

как религиозные объединения, что также выводит их из правового поля, не дает возможности использовать права и выполнять обязанности, определенные законами»¹.

Во-вторых, религиозная практика суфизма, включающая совершение громких зикров, нередко принимающих вид танцев, громкого топая ногами и хлопая в ладоши, у человека, который первый раз наблюдает подобное, может вызвать непонимание и напряжение. Для подавляющего большинства татар ислам не ассоциируется с такой обрядовостью. Об исламе татары часто судят по своим бабушкам и дедушкам, которые в условиях советского времени практиковали ислам на уровне простых молитвенных ритуалов и обрядов жизненного цикла. Остальное будет восприниматься как нечто незнакомое, чуждое и даже враждебное.

Наконец, в-третьих, суфии Татарстана стараются не раскалывать мусульманскую умму региона, где численность сторонников нетрадиционного для Поволжья ислама радикального толка (салафитов, «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» и др.) сегодня достаточно велика (по нашим оценкам, численность последних оценивается в три тысяч человек из 90 тысяч активно верующих мусульман в республике, где проживает два миллиона татар). Открытое позиционирование себя в качестве суфиев неизбежно приведет к конфликтам с салафитами. Никто не хочет, чтобы в Татарстане появилось суфийско-салафитское противостояние: ни в той умеренной форме, как оно существует в Башкортостане, ни в вооруженном виде, как это порой имеет место на Северном Кавказе. Важной причиной

---

¹ *Набиев Р.* Суфизм и духовное пространство Российской Федерации // Суфизм как социокультурное явление в российской умме. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 21 ноября 2006 г.) / Отв. ред. и сост. И.К. Загидуллин. Нижний Новгород: ИД «Медина», 2007. С. 45.

того, что суфизм не укоренился в Татарстане за четверть века постсоветского периода, сыграло и то, что муфтии Габдулла Галиуллин (годы нахождения на посту: 1992-1998) и Гусман Исхаков (1998-2011 гг.) не были суфиями. Нельзя сказать, что они специально препятствовали его распространению, но и не поощряли. Активно распространение началось при муфтии Ильдусе Фаизове (в 2011-2013 годах) и при муфтии Камиле Самигуллине¹ (с 2013 года по настоящее время).

Сейчас мы наблюдаем постепенную реставрацию суфизма в Татарстане: происходит это как через обращение к религиозному наследию татарского народа через отсылки к прошлому суфизма в регионе, а также попытки укоренить в сознании населения и местных властей идею о существовании суфизма в истории татар, так и через непрепятствование проникновению суфийских братств из других регионов (Дагестан) и из-за рубежа (Турция, Центральная Азия).

Плоды этого процесса мы сможем наблюдать в ближайшее время. Пока же главный итог реставрации суфизма в Татарстане заключается в том, что можно ожидать появление татарских шейхов (ишанов). Кроме 85-летнего Ришата Мусина из села Старое Чурилино пока таких не появилось. Так же не стоит забывать, что суфизм политически неоднороден. Иными словами, существуют суфии, книги которых признаны в России экстремистскими (как это произошло с сочинениями турецкого шейха Османа Нури Топбаша), также существуют суфийские группы, которые негативно относятся к политическому курсу России и вместе с этим могут оказывать влияние на российских мусульман. Именно поэтому процесс

¹ *Приймак А.* В Казани занялись импортозамещением суфизма // Независимая газета, 3 августа 2016 года. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2016-08-03/5_kazan.html, дата обращения 26.08.2016.

реставрации тасаввуфа в Татарстане будет происходить постепенно: тут играют роль и чрезмерная пестрота и многообразие суфийских групп, и специфика восприятия широкими слоями татарского населения суфийских ритуальных практик, и неизбежная подозрительность государственных органов к такой религиозной активности.